

Концептуальные основы совершенствования статуса жертвы в уголовном судопроизводстве

Муратова Н.Г.

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета

В статье рассматриваются проблемы формирования возможной современной модели судебной реабилитации жертв уголовной юстиции, анализируется складывающаяся правоприменительная практика.

На основе научно-практического анализа предлагаются пути законодательного регулирования процесса восстановления прав физических и юридических лиц в уголовном судопроизводстве. Предложение автора были также сформулированы на Парламентских слушаниях в Государственной Думе на тему «Проблемы правового и социального статуса жертв преступности в России».

При полном понимании в обществе термина «жертва», законодательное регулирование этой проблемы носит фрагментарный характер. Это, видимо, исходит из достаточно простого и ясного юридического понимания этого слова. «Жертва» (от лат. - sacrificium, англ. - victim, фр. victime) - гражданин или юридическое лицо, которому деянием, влекущим юридическую ответственность, был непосредственно или косвенно причинен материальный или нематериальный ущерб [19]. Еще более уточняющее смысловое значение предлагается в Российской криминологической энциклопедии – «жертва преступления»: понятие, которое нередко отождествляется с понятием «потерпевший» [5]. Однако языковое значение слова «жертва» имеет несколько иное звучание – «... пожираемое, уничтожаемое, гибнущее; что отдаю или чего лишаюсь безвозвратно; приношение, отречение от выгод в чью-либо пользу, самоотвержение, то, чего лишаюсь; приносить жертву долгу, отечеству, признательности. Отдать или предать что-либо, кого-либо на жертву – дать погибнуть, покинуть в беде, предать» [4]. Становится очевидным более узкий юридический смысл слова «жертва» – человек, подвергшийся

какому-либо насилию, злему умыслу, пострадавший от кого - чего-нибудь [22].

Процессуальное моделирование прежде всего связывают с появлением Теоретической Модели Основ Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР (1989 г.), разработанной авторским коллективом под редакцией проф. В.М. Савицкого, который писал: «Психологически нам трудно расставаться с привычными представлениями, ставшими для процессуалистов, особенно практических работников, повседневной реальностью... Хорошо бы научиться терпимости к новому, отказаться от стереотипов, взглянуть на модель «перестроечными» глазами» [23]. Авторы Теоретической модели регулирования уголовно-процессуальных отношений предложили очень гуманистический и широкомасштабный проект концепции о защите жертвы преступления – 1. Возмещение имущественного вреда (раздел 7), 2. Возвращение имущества потерпевшему или гражданскому истцу (глава 39). 3. Реабилитация: основания и последствия (гл. 42), порядок возмещения реабилитированному вреда и восстановления его в иных правах (гл. 43). В проекте УПК РФ 1990 г., подготовленном группой научных сотрудников ВНИИ проблем укрепления

законности и правопорядка, расширение прав участников уголовного процесса было направлено на защиту их субъективных прав. Прекращение уголовного дела только с согласия потерпевшего и обвиняемого, потерпевший мог участвовать в некоторых следственных действиях, претендовать на денежное возмещение морального вреда; материальный ущерб, причиненный преступлением потерпевшему (гражданскому истцу), в случае неустановления виновного относится за счет государства, устранена дискриминация потерпевшего при допросе путем отказа от формулы допроса его «по правилам допроса свидетеля» [2].

Действительно, именно в то время, на определенном этапе развития государства, когда в 1992 году сформировалась Межпарламентская Ассамблея СНГ и потребовалось сохранить общие правовые связи государств-участников СНГ, появляется необходимость в создании модельного законодательства [19].

Модельный УПК для государств-участников СНГ в ст. 204 «Право потерпевшего на получение компенсации за счет независимого государства» рекомендует обеспечить защиту потерпевшего путем получения за счет средств бюджета независимого государства компенсации ущерба, независимо от того - установлено или нет виновное лицо [11]. В п. 18 ст. 91 МУПК сформулировано право потерпевшего получать за счет государства установленную законом компенсацию ущерба, причиненного деянием, запрещенным уголовным законом. Глава 24 «Компенсация потерпевшему ущерба за счет независимого государства» МУПК содержит условия и порядок компенсации: право потерпевшего на получение компенсации за счет независимого государства, в том числе, если не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, если не установлено местонахождение обвиняемого, если обвиняемый скрывается от следствия или суда (ст. 204, п.п.1-4 ст. 50 МУПК), устанавливаются размеры: пятьдесят минимальных размеров оплаты труда – при совершении в отношении него преступления исключительной тяжести, тридцати – особо тяжкого преступления, десяти минимальных размеров оплаты труда – при совершении тяжкого преступления (ст. 205 МУПК).

Уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ по-разному отнеслось к рекомендациям МУПК 1996 г. И это неслучайно.

УПК Украины 1960 г. с последующими изменениями и дополнениями регламентирует возмещение расходов на стационарное лечение лица, потерпевшего от преступления, но только в том случае, если вина установлена обвинительным приговором суда. Во всех остальных случаях – в порядке гражданского судопроизводства (ст. 93-1 - введена 22.04.1993). В УПК Республики Беларусь 1999 г. в перечне прав потерпевшего значится такое – п. 19 ст. 50 «получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс».

В УПК Латвийской Республики 2005 года констатируется, что потерпевший, исходя из характера и тяжести причиненной моральной обиды, физических страданий и имущественного ущерба, определяет размер этого вреда и использует свои права для получения морального и материального возмещения (ч. 1 ст. 97). Кроме того, существует гл. 26 «Возмещение вреда, причиненного преступным деянием» в разделе 6 «Имущественные вопросы в уголовном процессе». В соответствии с ч. 4 ст. 351 УПК Латвии неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, не является препятствием для подачи заявления о компенсации, в этих случаях возмещение вреда происходит в гражданско-правовом порядке. Порядок возмещения вреда из фонда компенсации потерпевшим и размеры возмещения вреда из этого фонда устанавливаются особым законом (ст. 353). Виновное лицо уплачивает сбор в фонд компенсации потерпевшим: за уголовный проступок – 10 латов, за менее тяжкое преступление – 15 латов, за тяжкое преступление 20 латов, за особо тяжкое преступление – 25 латов (ст. 354).

В УПК Казахстана 1997 года подробно регламентированы права потерпевшего (ст. 75) и имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве (раздел 5). В соответствии с п.4 ст. 163 неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не препятствует предъявлению гражданского иска

в уголовном деле. В УПК Армении в п. 15-16 ст. 59 закреплены права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением и компенсации расходов, понесенных при производстве по уголовному делу.

Для сравнения - Уголовно-процессуальное право ФРГ закрепляет право потерпевшего от насильственного преступления на возмещение вреда и регулируется оно законом о компенсации, вреда потерпевшим (BGB I 1 1985,1), в соответствии с которым, если потерпевшему причинен экономический ущерб и вред здоровью, он получает согласно федеральному закону об оказании помощи жертвам преступления определенную компенсацию. Согласно закону об обеспечении реализации требований потерпевшего от преступлений потерпевший приобретает требование на возмещение вреда от соучастника по законному праву залога на доходы, которые получал соучастник преступления в результате коммерциализации преступления в средствах массовой информации (BGB I 1 1998 905).

По УПК Франции право предъявления гражданского иска с целью возмещения ущерба, причиненного преступлением, проступком или нарушением, принадлежит каждому, кто лично потерпел ущерб, непосредственно причиненный нарушением закона. Он может быть предъявлен одновременно с уголовным иском и в том же суде или отдельно. Если производство по делу закончилось обвинительным приговором, вступившим в законную силу, то гражданский иск, предъявленный в сроки, определенные законом, погашается за давностью по истечению 30 лет. В остальном производство по гражданскому иску осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом (УПК Франции. Вводная часть «Об уголовном и гражданском иске»).

В США и других странах на федеральном уровне приняты законы, предписывающие правила обращения полиции и других представителей правосудия с жертвами преступлений: «Хартия жертвам преступления» (1990 г. – Великобритания), «Основные принципы отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью» - Генеральная Ассамблея ООН, 29 ноября 1985 г. В США при местных полицейских участках

и прокуратурах созданы адвокатские конторы для специальной помощи жертвам преступлений. В ФРГ с 1972 г. действует Ассоциация помощи жертвам преступлений «Белое кольцо» (оказание финансовой и юридической помощи). В России также создана Российская Ассоциация поддержки жертв преступлений, но не действует Фонд для возмещения ущерба от преступлений [21].

Актуальность данного вопроса подробно освещена проф. Б.В. Сидоровым в работе «Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность» (1998 г.). Он предлагает: а) установить правильное соотношение между понятиями «жертва» и «потерпевший», б) ввести в уголовное право и уголовный процесс такие определения, как «жертва преступления» (или «правопреемники потерпевших»), пострадавших от иных противоправных поступков – «жертв запрещенных уголовным законом деяний» или правомерного социально полезного поведения – «жертва правового случая» [18]. Как отмечает проф. А.И. Долгова, проблема борьбы с преступностью, в том числе ее предупреждения, парадоксальным образом включает проблемы защиты жертв криминальной провокации, иных форм криминальности поведения, прямой криминогенности, повышенной виктимности в результате собственной неосмотрительности и т.п. [6].

По данным И.Я. Гилинского, в 2001 году не обратились в милицию свыше 73% жертв преступлений по следующим причинам: «милиция не стала бы ничего делать» и «бессилие милиции» - 52%, отсутствие и незначительность ущерба – 32%, отсутствие доказательств и неизвестность подозреваемого - 31%, иные причины – 34% (сумма ответов - свыше 100%, поскольку опрашиваемые могли назвать несколько причин); нередко потерпевшие не знают, что стали жертвами преступления (при экологических преступлениях или в результате фальсификации продуктов питания и т.п.) [3].

Закономерно ли в связи с этим, с учетом изменившегося уголовно-процессуального законодательства, ставить вопрос об определении понятия «жертва уголовной юстиции», его законодательного закрепления и определения механизма судебной защиты этой жертвы?

С учетом анализа институтов уголовно-процессуального права, складывающейся правоприменительной практики и европейских стандартов защиты прав человека, можно предложить четыре понятия и соответственно четыре группы лиц, реально существующих в уголовном судопроизводстве: первое – «жертва преступления (потерпевший – ч. 1 ст. 42 УПК РФ), второе – жертва уголовного преследования – ч. 1 ст. 133 УПК РФ), третье – жертва преступления, по которому не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого (жертва нераскрытого преступления), четвертое – жертва нарушения Европейской конвенции о защите прав и основных свобод – ст. 34).

Именно такой подход позволяет выявить ряд проблем, постановка которых позволит приблизиться к возможной современной модели судебной реабилитации жертв уголовной юстиции. Складывающаяся правоприменительная практика, а порой и необоснованный субъективизм при принятии процессуальных решений сделали уголовный процесс социально уязвимым с позиций справедливости и стабильности. Первая группа жертв из предложенной классификации известна уголовно-процессуальному законодательству и правоприменительной практике давно и достаточно хорошо, прямо и непосредственно защищена законом. Вторая группа жертв и ее законодательное оформление появляется относительно недавно. В начале XXI века, который ознаменовался принятием крупнейших законодательных актов, уголовная юстиция восприняла старейший институт римского права – возмещение вреда незаконным привлечением к уголовной ответственности (реабилитация), применив его к современным правоотношениям в обществе и регламентировав наиболее сложные правовые ситуации.

И.Я. Фойницкий в своем мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем в вопросе «о вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых, который занимает уже лучшие русские умы» [24]. В частности, И.Я. Фойницкий делает вывод, что «законодательства и литература XIX века всех крупных государств Европы представляют картину опасливого отношения к вопросам о

вознаграждении материальном, между тем как идеальное вознаграждение за это время успело значительно созреть и пустило уже глубокие корни в правосознание культурных народов». Мудрость исследований прошлых столетий заключается в предложении путей разрешения данной проблемы, которые являются современными и в настоящее время: не лишать права оправданного искать вознаграждения и с должностных лиц, в том числе с судебного следователя и прокурора, если докажет, что они действовали пристрастно [7].

Современные авторы предлагают широко освещать проблемы реабилитированных в средствах массовой информации, Интернете путем создания специальных сайтов [15], принесения извинения членам семьи реабилитированного [19]. Правовые варианты судебной реабилитации жертв уголовной юстиции достаточно широко освещаются в СМИ: вознаграждение за нарушение семейной жизни при необоснованном задержании подозреваемого [17], нахождение под стражей в местах лишения свободы незаконно без какого-либо судебного решения [13], небольшие суммы вознаграждения за необоснованное и незаконное осуждение: гр-н Ш. оценил моральный вред в размере 10 млн. руб., выплачено – 450 тыс. руб. (4,5% от запрошенной суммы) [27]. Гр-н Х., по этому же делу, оценил свои страдания в размере денежной суммы в 11 млн. руб., выплачено – 350 тыс. руб. (3,1% от запрошенной суммы) [28], гр-н И. по этому же делу свои страдания оценил в размере 5 млн. руб., выплачено - 100.000 тыс. руб. (2% от запрошенной суммы) [29], гр-н З., который был также осужден по данному делу, оценил свои страдания в денежном выражении 15 млн. руб., выплачено денежное вознаграждение в размере 100 000 тыс. руб. (0,6% от запрошенной суммы) [30]. Ставший широко известным гр-н. Веденин Е.М., (г. Альметьевск, РТ), осужденный ошибочно к 15 годам лишения свободы, предъявил государству денежные претензии в размере 5 млн. рублей, взыскано – 3 млн. руб. (60% от предъявленной суммы). Однако кассационным определением Судебной коллегии Верховного Суда РТ решение Альметьевского городского суда РТ было изменено и денежное вознаграждение было уменьшено до 1 млн. руб. Обоснование: Веденин Е.М.

ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение хищения, отбывал наказание в местах лишения свободы и к моменту ареста длительное время нигде не работал, и эти данные о личности истца характеризуют его с отрицательной стороны, а повторное осуждение к лишению свободы позволило ему легче адаптироваться к условиям изоляции от общества [31].

Если государство не имеет возможности компенсировать причиненный вред в достаточном для его прощения униженным незаконным осуждением и уголовным преследованием, то, может быть, исследовать исторические традиции прошлого и обратить особое внимание на возможность более четкой правовой регламентации восстановления доброго имени, чести и достоинства реабилитированных? Так, М., являясь должностным лицом (органа исполнительной власти РФ по РТ), 10 марта 1999г. в своем служебном кабинете, лично, по версии следствия, получил взятку в крупном размере - 35 тыс. рублей за входящие в его служебные полномочия действия по согласованию технического отчета в пользу представителя ООО НПО «Э.» гр-на С. Как позже было указано в Кассационном определении Верховного суда РФ (18 сентября 2002 г.), свидетель С. в заявлении предположил «...мы подумали и решили, что исходя из опыта практики, чиновник требует с нас взятку», в протоколе допроса С. пояснил, что прямого требования передачи денег должностное лицо М. не высказывал и слово взятка не звучало, но все эти действия, его фразы... навели на мысль, что таким образом он подводит меня к необходимости дать ему взятку...». Данным кассационным определением уголовное дело в отношении М. было прекращено за отсутствием состава преступления.

За 3 года 7 месяцев и 21 день, как пишет гр-н М. в исковом заявлении о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба, он прошел «круги ада», к М. были применены принудительные меры медицинского характера с интенсивным наблюдением и помещением в психиатрический стационар общего типа с освобождением от наказания. Заболел М. психическим заболеванием, как написано в заключении стационарной судебно-психиатрической экспертизы №395 «...в условиях

психогенно-травмирующей ситуации, требующей постоянного психического напряжения, после привлечения к уголовной ответственности у него появилась депрессия с аффектом тоски, тревоги, отрывочными идеями преследования и отравления...нуждается в принудительном лечении...». Он попросил взыскать с Министерства финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по РТ материальный ущерб в сумме 270460 рублей 64 коп. и моральный – 2 млн. 592000 рублей. Решением суда материальный ущерб взыскан в полном объеме, моральный в размере 200000 рублей (7,7%) от искомой суммы. Потеряв практически все от вторжения уголовной юстиции в его жизнь, гр-н М. из должностного лица и профессионала высокого уровня с квалификационным разрядом государственного служащего – Советник Российской Федерации 1 класса, стал инвалидом 2 группы с пенсией в размере 601 руб. 4 коп. [32].

Он, как и многие жертвы уголовной юстиции, будет пребывать в неизвестности и восстановить свое доброе имя у него вряд ли получится. Это возможно только путем правового регулирования процесса судебной реабилитации и определения понятия «жертвы уголовной юстиции». Это означает, что все случаи публичной и признанной ошибки правоприменителей необходимо рассматривать в условиях реализации одной из форм судебной власти – судебного контроля. Современная модель реабилитации жертв уголовной юстиции впитала исторические традиции и взгляды прежнего законодательства, теории и практики: 1) немецкая школа – ответственным признается каждый, причинивший другому вред своими умышленными или неосторожными действиями (частно-правовое начало), 2) французская школа (начало профессионального риска) – государство должно нести риск возмещения вреда при всех неожиданных случаях (невиновности), 3) теория итальянского юриста Рокко – обязанность государства вознаградить потерпевших от незаслуженного привлечения к суду как обязанность абстрактная, мыслимая лишь теоретически, 4) введение института государственного вознаграждения в смысле установления обязанности государства – «суду дозволялось ходатайствовать через министра о таком вознаграждении» [16].

Третья группа жертв обращает на себя пристальное внимание общества (не раскрыто 1 млн. 600 тыс. преступлений), практиков (в 2005 г. в районные суды поступило 721,3 тыс. уголовных дел, в областные – 5,1 тыс., в мировой суд – 437,2 тыс. [14]) и ученых (возложить на органы государства обязанность установить обстоятельства, подлежащие доказыванию [1], найти механизм защиты потерпевшего, если в течение двух лет дело приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [9]).

Убедителен в связи с этим правовой казус, который преподнес правовой общественности Уполномоченный по правам человека В. Лукин. При правильной судебной практике, он может заполнить возникший правовой вакуум этой ситуации. Так, в интересах потерпевшей по уголовному делу гр-ки Гавриловой М.М., по которому была допущена волокита, Уполномоченный по правам человека в РФ обратился в суд с иском о возмещении ущерба. Международно-правовые нормы (Декларация ООН и рекомендации Комитета Министров Совета Европы) рассматривают волокиту в качестве серьезного правонарушения, вред от которой подлежит справедливой компенсации. Результат стал сенсацией: дело выиграно, и Гаврилова М.М. получит 60 тыс. руб.; впервые деньги, отнятые преступниками, вернет жертве милиция [8]. В. Лукин, комментируя эту ситуацию, писал: «Мы стараемся предъявлять иски, которые закладывают своеобразный правовой прецедент в защите прав человека. После этого граждане могут самостоятельно обращаться в суды по аналогичным ситуациям [10].

Однако судебная практика не стала развиваться ни по пути взыскания денежных сумм со следователя и прокурора, публично заявивших о совершении преступления в трудовом коллективе обвиняемого, который был позже оправдан [25], ни по пути взыскания с государственной казны денежных сумм по делу, где не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и допущена официально установленная волокита (14 раз в течение двух лет уголовное дело приостанавливалось и незаконность этих решений устанавливалась прокурором или судом), аргументируя тем, что это требование не основано на законе [26]. Это происходит по нескольким причинам.

Во-первых, отсутствие концептуальных основ судебной реабилитации в современном уголовном процессе как социального феномена, 2) отсутствие эмпирических исследований с целью выявления закономерностей складывающейся судебной практики о вознаграждении денежными суммами, востребованными реабилитированными, 3) отсутствие мониторинга по вопросам востребованности этого института в обществе и у реабилитированных граждан.

Изучение материалов по жалобам в суд на процессуальные действия и решения показало, что 18,7% постановлений о возбуждении уголовного дела и 46,8% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела признаются судом незаконными и необоснованными, а общий процент признания судом процессуальных действий и решений на досудебном производстве незаконными и необоснованными составляет – 33,3% [12]. По официальным данным судебной статистики жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, удовлетворены на 37,2% [18].

В связи с изложенным, представляются следующие пути законодательного регулирования процесса восстановления прав физических и юридических лиц в уголовном судопроизводстве: 1. Ст. 5 УПК РФ дополнить новым пунктом 10-1: «жертва уголовной юстиции – физические и юридические лица, которым причинен ущерб деяниями, влекущими уголовную ответственность (преступления) или действиями (бездействиями) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, признанными незаконными и необоснованными, имеют право на обязательную публичную судебную защиту, получение статуса жертвы и полного возмещения государством и обществом установленного вреда». 2. Внести в УПК РФ 2001 г. новый раздел У1-1 «Судебная реабилитация жертв уголовной юстиции», который содержит следующие главы: 1. «Реабилитация невиновных»; 2. «Возмещение вреда при применении мер уголовно-процессуального принуждения»; 3. «Возмещение вреда юридическим лицам»; 4. «Возмещение вреда потерпевшим при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»; 5. «Возмещение вреда потерпевшим при установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Литература:

1. Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. – Автореф... д.ю.н., Екатеринбург, 2006. – С.12-13.
2. Бойков, А.Д. К проекту уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации//Государство и право, 1992, № 3. – С.67.
3. Гишинский, И.Я. Криминология. Теория история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций – СПб.: Питер, 2002. – С.45
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. Изд.3-е СПб., 1903-1909гг. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 240-241.
5. Долгова, А.И. Жертва преступления // Российская криминологическая энциклопедия. Под общей ред. А. И. Долговой. – М.:НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – С.193.
6. Долгова, А.И. Преступность, ее организованность и криминальное сообщество. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. – С.30.
7. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс. – М.,1905. – по тексту: Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Э.Ф. Куцова. – Москва: Городец, 1999.- С.251.
8. Елков Игорь – Бабушка наказала милицию. Уникальное судебное решение: пенсионерка взыскала с правоохранительных органов 60 тыс. рублей за халатность//Российская газета, от 1.Х1.05., № 245 (3914).
9. Козьявин, А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. – Автореф... к.ю.н. Москва, 2006. – С.9
- 10.Куликов Владислав – Глава Верховного Суда поддержал предложение главного правозащитника о создании социальной службы для бывших заключенных // Российская газета от 3 февраля 2006 года, №22 (3988)
11. Модельный УПК для государств-участников СНГ – Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ,17 февраля 1996 г. – Приложение к Информационному бюллетеню, 1996, № 10. - С.177.
- 12.Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики – Автореф...д.ю.н., Екатеринбург, 2004г. – С.27., Казанский гос. ун-т, 2004. – С. 28-29.
- 13.Нечаев, В. Нефть не сахар // Российская газета, 2004, 10 марта. - №47(3424). – С.12.
- 14.Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году // Российская юстиция, 2005, № 9 – С. 72.
- 15.Раменская, В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф... дис.к.ю.н. Екатеринбург, 2004.– С. 9-10.
- 16.Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство – СПб, 1916- по тексту Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Э.Ф.Куцова. – Москва: Городец, 1999.- С.256.
- 17.Российская газета, 29 июля 2004 года, № 160 (3537). – С.13.
- 18.Работа федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей РФ в I полугодии 2003 г. // Российская юстиция, 2004. - №1. –С.69.
- 19.Сидоров, Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. – С.58.
- 20.Татьянин, Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок). – Автореф... дис. к. ю. н. – Челябинск, 2005.
- 21.Тихомирова, Л.В., Тихомиров М.Ю. - Юридическая энциклопедия. Изд.5-е, доп. и перераб./ под.ред. М.Ю.Тихомирова. – М.: 2005.
- 22.Хохряков, Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев – М.:Юрист, 2002. –С.504-505.
- 23.Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М. 1938. – с.860.
- 24.Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель под.ред. В.М.Савицкого. – Москва, Институт государства и права, 1990. –С.16.
- 25.Фойницкий, И.Я. «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», С. -Петербург в 1884 г. - 110с.
- 26.Гражданское дело №2-29/04.Архив Ново-Савиновского районного г. Казани за 2004г.
- 27.Гражданское дело №2-1384/2006. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2006г.
- 28.Гражданское дело №2/1999/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004г.
- 29.Гражданское дело №2/2001/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004г.
- 30.Гражданское дело №2/2000/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004г.
- 31.Гражданское дело №2-542/05. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2005г.
- 32.Гражданское дело №2-1380. Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан за 2005г.
- 33.Гражданское дело №2-1290/03. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2003г.